

Верить, защищать, дорожить

Ло Цзин Бо захотелось встать и стукнуть ее по голове. Дело серьезное, почему она относится к нему так легкомысленно?

Ло Жун Янь иногда просто не знал, что делать со своей дочерью.

— Отец и старший брат слишком много думают. У деда не было каких-то скрытых намерений, когда он дарил мне эту орхидею, — уверенно сказала Цзин Вань. — Скорее всего, он доволен тем, что я хорошо справилась с делами в Циань Фу, и он знает, что я люблю цветы. Вот и все.

— Откуда ты знаешь? — задал встречный вопрос Ло Цзин Бо.

Цзин Вань слегка улыбнулась:

— Я верю в нравственные качества моего деда, а также его мудрость и дальновидность. Он смог добиться своего положения, полагаясь в основном на свои собственные силы. В прежние годы дед мог взлететь еще выше и еще быстрее и сейчас занимал бы более высокий пост. Но он так не поступил. Все три его дочери вышли замуж в столице. Вы лучше меня знаете, кто стал их мужьями, верно? Наш дедушка лично выбирал всех этих зятьев. Сейчас расстановка сил в стране еще не ясна, как можно столь поспешно присоединяться к какому-то определенному лагерю? К тому же на нашего многомудрого деда вряд ли кто-то сможет надавить. Более того, будь я на месте тех людей, то не стала бы ему вредить. Ведь дедушка отвечает за Министерство обрядов. Жертвенные ритуалы, праздники, дни рождения и похороны, все это входит в категорию "обрядов". Пока все "совершенно законно", это мало касается других людей. Дедушка не из тех, кто не умеет проявлять гибкость. Плюс его младший брат — известный ученый, пользующийся огромным влиянием среди своих коллег. Если такого человека разгневать, он предпочтет "разбиться на куски, как нефрит, чем сохраниться, как черепица" [1]. Даже если они одержат победу, то подвергнутся всеобщему осуждению и не смогут спокойно жить. Какой император не заботится о своей репутации [2] и не мечтает, чтобы его имя осталось жить в веках? Нельзя же при этом убить всех ученых людей этого мира?

Сказав это, Цзин Вань внезапно подумала, что ее дед может специально занять должность главного министра обрядов. Ведь она не слишком бросалась в глаза, но пренебрегать таким человеком тоже нельзя. В подобной ситуации этот пост имел множество преимуществ.

Объяснения Цзин Вань показались убедительными. Взгляды двоих мужчин, устремленные на нее, снова изменились. В конце концов, Ло Цзин Бо заметил:

— Если бы дедушка был здесь и услышал твои слова, то непременно обрадовался бы. А потом еще раз пожалел, что ты не родилась мужчиной.

— Тут не о чем жалеть. Я более чем довольна своим статусом дочери. Если отец все еще

беспокоится, почему бы ему завтра не разузнать об этом у первого дяди? Как следующий глава семьи Ло, он должен больше всех беспокоиться об этом вопросе. Если у деда и правда подобные намерения, он не станет скрывать их от старшего сына.

Ло Жун Янь кивнул. Но он решил не ходить к своему старшему брату. Лучше напрямую спросить обо всем у отца, а не бродить вокруг да около.

— Отец, время уже позднее, ваша дочь пойдет к себе, — получив разрешение удалиться, Цзин Вань в сопровождении служанок отправилась обратно в свой дворик — Дом Цветущих яблонь [3].

После того, как она немного прогулялась для улучшения пищеварения, ей принесли горшок с чернильной орхидеей.

Цзин Вань полагала, что эта орхидея просто носит название "чернильной", а сами цветы будут какого-нибудь другого оттенка. Кто бы мог подумать, что орхидея окажется чернильной не только по названию, но и в реальности? Она только собиралась цвести, но лепестки уже были видны. Черные и темно-зеленые, с гладким блеском, они выглядели невероятно красиво. Наконец-то Цзин Вань осознала, что ей достался редкий и ценный предмет, сокровище среди сокровищ.

Она долгое время наслаждалась видом орхидеи, не желая с ней расставаться. Лишь через некоторое время девушка неохотно оставила цветок.

После этого момо принялась ухаживать за ее телом.

Эту момо специально нашли для Цзин Вань, после того как два года назад бабушка написала в столицу. Фамилия этой женщины была Гун, и привезли ее из самого императорского дворца. Искусная в медицине и различных способах оздоровления, она применяла не лекарственные снадобья, а специальные диеты и сложную технику массажа. Цзин Вань не испытывала недостатка во времени, да и побочные эффекты у этого метода отсутствовали. Поэтому она позволяла Гун момо делать все, что та считала нужным. Девушка уже привыкла к тому, что массаж улучшает сон. Каждый раз после него она спала очень спокойно, а на следующий день была полна энергии.

Массаж был очень приятным, и Цзин Вань незаметно уснула. Гун момо и нянька Цзин Вань велели служанкам отнести ее на кровать.

Глубокой ночью за стенами роскошной резиденции послышался тихий звук вроде хлопающих крыльев соловья. Вскоре снова наступила мирная тишина. Никто так и не проснулся.

Внутри Цзинь ванфу теневой страж постучал в дверь кабинета. Ли Хун Юань очень часто оставался там спать. Свет уже погасили, но господин заранее приказал доставить это секретное письмо в любое время суток.

Вскоре зажегся свет. Как только теневой страж получил разрешение, он открыл дверь и вошел внутрь.

На Ли Хун Юане был тонкий нижний слой одежды. Он сидел у изголовья постели с опущенной головой, на полуобнаженную грудь и плечи свободно ниспадали блестящие черные волосы. Обычно господин выглядел неописуемо изысканно и обворожительно, но сейчас теневой страж почувствовал, что этого человека окружает особо мрачная атмосфера. Слуге не было холодно, но он все равно задрожал. Господин всегда плохо спал и просыпался от малейшего звука. А если сон нарушали, то наружу вылезала раздражительность. В такие моменты слуг, допустивших хоть малейшую неосторожность, ждала неминуемая гибель, но в последнее время он сдерживался. Если в письме не содержалось ничего страшного, то жизням окружающих ничего не грозило. Учитывая то, что барышня Ло благополучно добралась до семейной резиденции, ничего "страшного" случиться не должно.

Ли Хун Юань взял письмо. На самом деле его содержание касалось чернильной орхидеи. Там все было описано в подробностях, особенно слова, сказанные Цзин Вань.

Ли Хун Юань тихо рассмеялся. Как и ожидалось, его Вань Вань умна не по годам.

Ло Пэй Шань, эта старая лиса, в прошлой жизни беспокоился о ней до самого конца. Когда Цзин Вань изгнали из семьи Ло и все связи между ними были порваны, Ли Хун Юань не тронул их. Но он сделал это лишь потому, что Цзин Вань замарала свое собственное имя ради того, чтобы защитить их. В конце концов, она даже поплатилась своей жизнью. Семья Ло тоже тайно пыталась ей помочь, чуть не погубив при этом весь клан. Ло Пэй Шань сделал для нее все, что мог. Да, Ли Хун Юаню это не нравилось, но если Цзин Вань готова на все, чтобы помочь семье Ло, он укротит свой гнев, чтобы исполнить ее желание.

— Передай им, пусть сохраняют бдительность. Если среди братьев этого принца кто-то пожелает привлечь на свою сторону Ло Пэй Шаня, придумайте способ ему помешать.

Вань Вань мыслила в правильном направлении, но нельзя недооценивать коварство человеческого сердца. Более того, должности главного министра обрядов недостаточно, его нужно перевести на другой пост. Даже если Ли Хун Юань уже прожил одну жизнь, ему все равно нужно остерегаться непредвиденных обстоятельств. В конце концов, некоторые события уже изменились. В делах, имеющих отношение к Вань Вань, не должно быть допущено ни малейшей ошибки.

В новой жизни изменится все. Он защитит ее, укрыв своими крыльями, не позволит испытать никаких страданий, никаких волнений. И, конечно же, не позволит ей в этот раз умереть. Она должна жить беззаботно. Выращивать цветы, играть с домашними животными. Если станет скучно, она может подшучивать над другими людьми. Даже если Цзин Вань не суждено облачиться в одежды феникса, Ли Хун Юань все равно сделает ее самой уважаемой женщиной этого мира.

— Есть, — ответил теневой страж.

— Не оставляй следов. Никто не должен заподозрить этого принца. Семья Ло тоже не должна быть в этом замешана, понял?

— Можете рассчитывать на нас, господин.

Приказы господина исполнялись безоговорочно. Но теперь, когда он специально заговорил об этом, они будут стараться еще больше, чтобы сделать все в точности, на сто двадцать процентов.

— Можешь идти... Завтра позови ко мне Фу Юнь Тина.

— Слушаюсь, — теневой страж в душе почтил минутой молчания этого наследника маркиза Уаня, надеясь что в этот раз ему не слишком достанется от господина.

На следующий день, когда Цзин Вань пошла к лаофужэнь, чтобы засвидетельствовать свое почтение, министр Ло уже, само собой, отправился к императорскому двору. Поэтому, кроме своего младшего брата, она встретила только женщин. Некоторых из них Цзин Вань вчера не видела. Например, жену своего старшего брата тан, младшую Ван-Ши, которая была на шестом месяце беременности. Родная племянница жены старшего дяди, она не была редкой красавицей, но заслуживала того, чтобы на нее взглянули еще раз. Младшая Ван-Ши была сдержанной, грациозной и невероятно добродетельной.

Семья Ван считалась знатной и имела хорошую репутацию. Ту ветвь семьи, от которой произошла жена старшего сына министра, не стоило недооценивать.

— Приветствую дасао, — вежливо поклонилась Цзин Вань.

— Пожалуйста, не нужно церемоний, — младшая Ван-Ши шагнула вперед и взяла Цзин Вань за руки. — Мы с тобой одна семья, — внимательно изучив Цзин Вань, она повернулась к Ван-Ши и сказала: — Неудивительно, что матушка постоянно говорит о третьей мэймэй, да и бабушка благоволит ей. Даже мне она понравилась с первого взгляда.

— Верно, эта третья барышня с детства была славной. Если бы вторая шэнь согласилась с ней расстаться, я бы с удовольствием удочерила ее в нашу первую ветвь, — засмеялась Ван-Ши.

— Если она так нравится дасао, мы можем одолжить вам эту девушку на какое-то время, — как ни в чем не бывало добавила Чжан-Ши.

Все присутствующие расхохотались. Ло лаофужэнь вмешалась в разговор:

— Жена старшего, ты уже не так молода, откуда в тебе столько озорства? Вам не о чем больше спорить. Пусть Вань Вань живет у меня. Когда вам будет нечем заняться, можете приходить с ней поиграть.

— Бабушка считает меня котенком, щенком или воробышком? — надулась Цзин Вань.

— Бабушка относится к третьей цзеце, как к плоти своего сердца, — засмеялась Ло Цзин Ин, прикрыв свой рот.

Все внезапно умолкли.

Ло лаофужэнь бросила мимолетный взгляд на Ло Цзин Ин:

— Вань Вань очень дорога этой старушке. Если бы не Вань Вань, я бы уже стала кучкой желтой пыли.

[1] Лучше пожертвовать собой ради справедливой цели, чем жить впустую, утратив свои идеалы; лучше погибнуть героем, чем влачить жизнь труса; лучше умереть стоя, чем жить на коленях

[2] Идиома здесь напрямую переводится так: какой павлин не чистит свое оперение (□□□□)?
Означает: кто не защищает свой общественный имидж?

[3] Двор носит название настоящей китайской древесной красавицы – яблони замечательной (*Malus spectabilis*). Это дерево высотой до 5 м с шаровидной кроной цветет в мае темно-розово-красными полумахровыми цветами. После распускания она бледно-розовая.